

Список литературы

- 1 Агеев, М. Их именами названы улицы Гомеля / М. Агеев, М. Зеленков. – Минск : Польша, 1974.
- 2 Белорусская Советская Социалистическая Республика. – Минск : Белорус. сов. энцикл. – 1978. – 616 с.
- 3 Гомель : энцикл. справ. / редкол. : И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.] – Минск : БелСЭ, 1990. – 572 с.

УДК 355.48

КОНТРУДАРЫ МЕХАНИЗИРОВАННЫХ КОРПУСОВ КРАСНОЙ АРМИИ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

В. А. ПОЛЕТАЕВ, В. В. ТРИГУБОВИЧ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Советская военная теория преимущественно рассматривала механизированные корпуса как основное ударное средство сухопутных войск. В наступательных операциях корпуса предусматривалось использовать в качестве подвижных групп для развития наступления на большую глубину. Для решения этой задачи они должны были либо вводиться в прорыв, совершенный стрелковыми войсками, либо самостоятельно прорывать недостаточно развитую оборону противника, а затем во взаимодействии с авиацией и воздушными десантами стремительно развивать тактический прорыв в оперативный. Также механизированные корпуса планировалось применять в оборонительных операциях для нанесения мощных контрударов с целью уничтожения прорвавшихся группировок противника [1, с. 259].

Наиболее значимые контрудары механизированных корпусов были проведены на западном направлении 11-м механизированным корпусом в районе Гродно, 14-м механизированным корпусом в районе Бреста, на северо-западном направлении 12-м механизированным корпусом в районе Шауляя, 3-м механизированным корпусом в районе Кедейпя, юго-западном направлении 19-м механизированным корпусом в районе Дубно, 9-м механизированным корпусом в районе Ровно, 15-м и 8-м механизированными корпусами в районе Бродов.

Так, тяжелое положение в первый день войны сложилось и на Западном фронте. Вдоль государственной границы нанесли удар 40 фашистских дивизий, входивших в состав группы армий «Центр». Главные удары гитлеровцы наносили северо-западнее Гродно и на Брест мощными группировками, основу которых составляли танковые войска. Противник, прорвав оборону

войск левого крыла Северо-Западного фронта на вильнюсском направлении и выйдя на правый берег Немана, уже в первый день боевых действий силами 3-й танковой группы глубоко охватил правый фланг 3-й армии Западного фронта.

С целью ликвидации прорыва северозападнее Гродно командующий армией генерал В. И. Кузнецов решил нанести контрудар силами второго эшелона 11-м механизированным корпусом с задачей нанести удар северозападнее Гродно, уничтожить наступающего противника и прикрыть отход стрелковых частей [2, с. 24].

К моменту получения боевой задачи соединения 11-го механизированного корпуса оказались рассредоточенными на большом пространстве. В непосредственной близости, в районе Гродно, находилась только 20-я танковая дивизия, 33-я танковая дивизия к этому времени была сосредоточена в 40 км от района предстоящих боевых действий. Поэтому для нанесения контрудара командир корпуса 22 июня смог привлечь лишь 29-ю танковую дивизию. Другие соединения и части корпуса вступали в бой с ходу, по мере прибытия их к району боевых действий.

В первой половине дня 22 июня в 15 км западнее Гродно между соединениями 11-го механизированного корпуса и 20-го армейского корпуса противника развернулся ожесточенный бой. 29-я танковая дивизия, развернувшись на фронте, атаковала противника и отбросила его на 6–7 км к западу. Однако добиться больших результатов корпус в течение дня не смог и своей задачи не выполнил. Произошло это главным образом потому, что противник наносил сильные авиационные удары по боевым порядкам соединений, а наша авиация, понесшая большие потери, не смогла прикрыть свои войска. Кроме того, корпус вел боевые действия без артиллерии, так как она была оставлена в районе дислокации соединения и не располагала необходимым количеством тягачей.

Наиболее тяжелая обстановка в первый день войны сложилась на левом крыле Западного фронта, на брестском направлении, в полосе обороны 4-й армии. Ее войска в результате сильного удара танков и массированных налетов авиации противника с тяжелыми боями вынуждены были отступить от границы на восток. Управление соединениями и частями было временно нарушено.

В такой сложной боевой обстановке командующий армией генерал А. А. Коробков принял решение нанести контрудар по прорвавшимся частям противника силами 14-го механизированного корпуса, которому была поставлена задача нанести удар из района севернее Кобрина на юго-запад и во взаимодействии с 28-м стрелковым корпусом и 10-й смешанной авиационной дивизией уничтожить прорвавшегося противника и восстановить положение по государственной границе.

Условия вступления в бой соединений 14-го механизированного корпуса были чрезвычайно тяжелыми. Контрудар как единое целое не получился. Действия войск вылились в разрозненные контратаки, из которых наиболее сильная была проведена частями 30-й танковой дивизии под командованием полковника С. И. Богданова. В середине дня 23 июня передовые подразделения дивизии, выдвигаясь к линии фронта в условиях непрерывного воздействия вражеской авиации, встретились с головными частями 18-й танковой дивизии гитлеровцев. Завязался встречный бой, в результате которого противник был отброшен на несколько километров. Однако и полки 30-й танковой дивизии понесли потери. Под давлением превосходящих сил они вынуждены были в последующие дни отходить на восток [2, с. 26].

В целом попытка контрударов силами своих вторых эшелонов 11-м и 14-м механизированными корпусами и восстановления положения на государственной границе закончилась неудачей.

И все же, несмотря на сложность обстановки первых недель войны, наши механизированные корпуса западного фронта вместе с общевойсковыми армиями нанесли вражеским войскам ощутимый урон, темпы их продвижения снижались, планы немецко-фашистского командования срывались.

В полосе Северо-Западного фронта боевые действия начались ударом войск группы армий «Север», а также 3-й танковой группы и двух армейских корпусов 9-й армии группы армий «Центр», насчитывавших 40 дивизий, в том числе 13 танковых и моторизованных. Атакующие крупными силами соединения 8-й и 11-й армий не смогли отразить наступление численно превосходящего противника и вынуждены были с тяжелыми боями отходить на Каунас и Вильнюс [3, с. 76].

В сложной обстановке начавшихся боевых действий командующий Северо-Западным фронтом генерал Ф. И. Кузнецов принял решение силами 12-го и 3-го механизированных корпусов во взаимодействии с общевойсковыми соединениями нанести контрудар по флангам 3-й танковой группы противника, прорвавшейся на стыке 8-й и 11-й армий.

12-й механизированный корпус под командованием генерала Н. М. Шестопалова должен был атаковать противника из района северо-западнее Шяуляя, а соединения 3-го механизированного корпуса под командованием генерала А. В. Куркина – из района Кедайпия в западном направлении. Подготовка контрудара проводилась в ограниченные сроки, поспешно, при крайне скудных сведениях о противнике; должное взаимодействие между соединениями организовать не удалось, боевые задачи до войск доводились с большим опозданием, так как связь была неустойчивой.

Основная роль в контрударе отводилась 12-му механизированному корпусу, который после марша из района Риги к исходу 22 июня сосредоточивался северо-западнее Шяуляя. 3-й механизированный корпус должен был

нанести удар лишь силами 2-й танковой дивизии, так как его 5-я танковая дивизия действовала в отрыве от главных сил в районе Алитуса, а 84-я моторизованная дивизия находилась в резерве 11-й армии.

Контрудар начался 23 июня. Выступив из района сосредоточения, 8-я танковая дивизия 12-го механизированного корпуса к 10 часам вышла на рубеж развертывания (50 км юго-западнее Шяуляя), однако сразу перейти в наступление не смогла, так как почти все горючее было израсходовано. До 15 часов дивизия вынуждена была стоять на этом рубеже и ждать машины с горюче-смазочными материалами. Во время выдвигания части дивизии четыре раза подвергались ударам авиации противника и понесли потери.

Успешнее действовала в этот день 2-я танковая дивизия 3-го механизированного корпуса, которой командовал генерал Е. Н. Солянкин. Выдвинувшись в районе Кедайпя к шоссе Тильзит – Шяуляй, она нанесла удар в северо-западном направлении по частям 6-й танковой дивизии врага и полностью разгромила 100-й моторизованный полк; в течение дня 2-я танковая дивизия уничтожила до 40 танков и 40 орудий противника. В последующие два дня, 24 и 25 июня, в районе юго-западнее Шяуляя шли тяжелые бои с превосходящими силами противника, поддерживаемыми большим количеством бомбардировочной авиации. Наши танковые соединения и части были вынуждены отойти в восточном направлении.

Таким образом, механизированные корпуса Северо-Западного фронта вместе с общевойсковыми соединениями уже в первые дни войны оказали гитлеровским захватчикам упорное сопротивление. Однако в ожесточенных сражениях они понесли потери и вынуждены были под натиском превосходящих сил противника отступать, сражаясь с исключительным упорством и мужеством за каждую пядь родной земли [3, с. 80].

Против войск Юго-Западного фронта утром 22 июня перешли в наступление полностью отмобилизованные 34 дивизии группы армий «Юг», в том числе 5 танковых и 4 моторизованные.

Войска наших армий значительно уступали противнику в силах и средствах и имели невыгодную группировку. Многие стрелковые дивизии, так же как и на Северо-Западном и Западном фронтах, не успели занять назначенные им полосы обороны вдоль государственной границы и поэтому вступали в бой чаще всего прямо с марша, при ограниченном количестве боеприпасов и горючего. Поэтому немецко-фашистские войска сравнительно быстро прорвали оборону наших войск и начали развивать наступление в глубину [4, с. 191].

К исходу 24 июня на ровенском направлении, на стыке 5-й и 6-й армий, образовался разрыв около 50 км, в который устремились соединения 1-й танковой группы противника. Создалась угроза глубокого прорыва гитлеровских войск и охвата с севера основных сил Юго-Западного фронта. С целью ликвидации этой угрозы и разгрома ударной группировки против-

ника, в соответствии с решением командующего фронтом генерала М. П. Кирпоноса, в период 26–29 июня был нанесен контрудар силами 8, 9, 15 и 19-го механизированных корпусов по флангам прорвавшейся группировки немецко-фашистских войск.

К началу контрудара обстановка перед войсками правого крыла Юго-Западного фронта на направлении главного удара противника характеризовалась высокой активностью действий его танковых соединений, поддерживаемых крупными силами авиации. Развивая успех в восточном направлении, 1-я танковая группа 25 июня вышла в район Луцка, севернее Дубно.

Наши механизированные корпуса, предназначенные для нанесения контрудара, к утру 26 июня занимали следующее положение: 9-й и 19-й корпус, совершив под непрерывным воздействием авиации противника более чем 200-км марш, находился в районе восточнее Луцка. Корпусам было приказано разгромить противостоящие силы противника и овладеть районом Дубно. 15-й корпус сосредоточился юго-западнее Бродов. Он должен был нанести удар в северо-западном направлении и во взаимодействии с 8-м корпусом уничтожить танковую группировку противника северо-западнее Бродов. 8-й корпус после почти 500-км марша, имея около 50 % боевой техники, вышел двумя танковыми дивизиями в исходный район севернее Бродов. Корпусам предстояло разгромить противостоящего противника и выйти в район Берестечко (30 км севернее Бродов).

Соединения механизированных корпусов к моменту нанесения контрудара не были в достаточной степени готовы для решения поставленных задач: личный состав был утомлен непрерывными маршами, боевые машины требовали тщательного технического обслуживания, к тому же и времени на организацию боя почти не отводилось. Таким образом, механизированные корпуса вступали в сражение с крупными силами противника в исключительно сложных условиях боевой обстановки.

Контрудар наших войск начался 26 июня и вылился во встречное сражение с соединениями 1-й танковой группы немецко-фашистских войск. Первым по наступающему противнику нанес удар 9-й механизированный корпус, которым командовал генерал К. К. Рокоссовский, из района севернее Ровно. В ходе тяжелого встречного боя 26 и 27 июня корпус понес значительные потери и был вынужден перейти к обороне [4, с. 195].

19-й механизированный корпус под командованием генерала Н. В. Фелленко перешел в наступление из района восточнее Ровно в направлении Дубно и атаковал правый фланг 11-й танковой дивизии. Вначале соединения корпуса имели некоторый успех и отбросили врага на 25 км в юго-западном направлении от Ровно. Однако в результате большого превосходства противника в силах и средствах, а также слабого взаимодействия с 9-м механизированным корпусом добиться решительного перелома обстановки в свою пользу на данном направлении не удалось. Танковые бои были еже-

сточенными, но почти не согласованные по месту и времени удары не привели к достижению цели.

Юго-западнее Бродов контрудар был нанесен силами 8-го и 15-го механизированных корпусов. Наиболее успешно действовали соединения 8-го механизированного корпуса под командованием генерала Д. И. Рябышева. Утром 26 июня 34-я и 12-я танковые дивизии 8-го механизированного корпуса, развернувшись севернее Бродов, перешли в наступление в северном направлении. К исходу дня дивизии с ожесточенными боями продвинулись на 10–20 км, нанеся огромный урон противнику в живой силе и боевой технике. Однако попытки развить наступление успеха не имели. Подвергшись ударам авиации и не имея связи с другими корпусами, соединения 8-го механизированного корпуса вынуждены были закрепиться на достигнутом рубеже и отражать атаки немецко-фашистских войск.

Наступление 15-го механизированного корпуса развивалось менее успешно. Основной причиной его малоэффективных действий явилось то обстоятельство, что его соединения были втянуты в бой с противником еще 23 июня и понесли большие потери, а оставшиеся в строю танки после пятдневных боев требовали технического обслуживания и ремонта.

Несмотря на низкую результативность контрударов на юго-западном направлении, действия механизированных корпусов позволили задержать наступление гитлеровских захватчиков на киевском направлении до 17 июля и тем самым дали возможность усилить оборону Киева.

Таким образом, в первых сражениях Великой Отечественной войны советские механизированные корпуса совместно с общевойсковыми армиями на северо-западном, западном и юго-западном направлениях сковали и на некоторое время задержали значительные силы ударных группировок немецко-фашистских войск. Несмотря на невероятные трудности и сложность боевой обстановки того времени советские танкисты проявили величайшую стойкость, выдержку, преданность Родине и решимость драться с врагом до полной победы, однако задачи по разгрому противника и восстановлению положения на государственной границе не выполнили [5, с. 34].

Список литературы

- 1 50 лет Вооруженных Сил СССР. – М. : Воениздат, 1968. – 259 с.
- 2 Советские танковые войска 1941–1945 г. – М. : Воениздат, 1968.
- 3 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 г. – М. : Воениздат, 1963.
- 4 Вторая мировая война. 1939–1945 г. – М. : Воениздат, 1958.
- 5 Сборник боевых примеров из опыта Великой Отечественной войны. – М. : Воениздат, 1982.